

Leonid Moskovkin

Petersburski Uniwersytet Państwowy

Krzysztof Kusal <https://orcid.org/0000-0003-0409-5396>

Akademia Humanistyczno-Ekonomiczna w Łodzi

Учебники русского языка для иностранцев XVIII века как объект научных исследований

Аннотация

В статье рассматриваются педагогический, культуроведческий, лингвистический и библиологический подходы к анализу учебников русского языка для иностранцев. Приводятся примеры научных исследований учебников XVIII века, выполненных с позиций указанных подходов. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к изучению учебников.

Ключевые слова: методология научного исследования, подходы к анализу учебников, учебники русского языка XVIII века, педагогический подход, культуроведческий подход, лингвистический подход, библиологический подход

Постановка проблемы

В литературе по методологии научных исследований принято различать объект и предмет исследований. Объект исследования противопоставлен познающему субъекту – под объектом понимают весь круг известных явлений, на который направлено внимание исследователя (Kraevskij, Berezhnova 2008: 283). Под предметом понимают пока еще не изученные стороны объекта – то, относительно чего исследователь стремится получить новое знание (там же). Соотношение объекта и предмета в науке в некотором смысле подобно соотношению темы и ремы в лингвистике, в котором также заложена идея взаимосвязи старого и нового знания.

Наилучшей иллюстрацией взаимосвязи объекта и предмета является соотношение учебника как некоего произведения, существующего в печатной или рукописной

форме и предназначенного для обучения учащихся, и различных аспектов его исследования. Анализ научной литературы показывает, что учебник является объектом исследования в разных науках. Соответственно, в каждом случае выделяются специфический предмет исследования, специфическая терминология и проблематика, специфический подход к рассмотрению конкретных сторон учебника. Не претендуя на максимально широкий охват подходов к исследованию данного объекта действительности, представим в данной работе основные из них.

Целью настоящего исследования является рассмотрение основных подходов к анализу учебника с позиций различных наук, метод исследования – теоретический анализ этих подходов, материал исследования – печатные учебники русского языка для иностранцев XVIII века.

Краткий обзор печатных учебников русского языка для иностранцев XVIII века

Русский язык как иностранный до XVII века изучался исключительно по рукописным руководствам. Развитие книгопечатания и повышение интереса к русскому языку привели в тому, что в XVII веке в Европе были изданы сначала буквари, адресованные иностранцам (*Alphabetum Rutenorum*), а в конце этого века и полноценный учебник, включавший грамматику, разговорник, тематический словарь и краткое страноведческое описание России (*Ludolf 1696*). Повышение интереса к русскому языку за пределами России было вызвано потребностями торговли, миссионерской деятельности, а также в немалой степени политическими соображениями.

В XVIII веке подобного рода учебники издаются, главным образом, в самой России. Они адресованы нерусским гражданам страны, иностранцам, поступившим на русскую службу и их детям. Особое место занимает учебник Э. Копиевича (*Korijewitz 1706*). Хотя он был издан в Пруссии, он также предназначался для изучения русского языка в России – его адресатом были ученики школ при протестантских храмах, дети иностранных специалистов.

Наиболее известным школьным учебником этого периода была краткая русская грамматика В.Е. Адодурова (*Adodurow 1731*), пользовавшаяся популярностью до конца XVIII века. Как доказал Б.А. Успенский (*Uspenskij 1975*), в 1730-е гг. Адодуров создал также пространную русскую грамматику, которая легла в основу учебника Михаила Гренинга, изданного в Стокгольме (*Groening 1750*).

Значительное влияние на создание учебников русского языка для иностранцев оказала «Российская грамматика» М.В. Ломоносова (*Lomonosov 1755*), которая тоже создавалась как учебник. Вслед за ней во второй половине XVIII в. появились грамматики русского языка для французов (*Charpentier 1768*), немцев (*Rodde 1773*, *Neim 1789*), поляков (*Lubowicz 1778*, *Zubakowicz 1800*), которые принято считать ее переводами, что не совсем верно – это не переводы ломоносовской грамматики, а ее авторские интерпретации.

Вместе с тем, появлялись и особые произведения, которые не вписывались в адодуровскую или ломоносовскую традиции создания учебников русского языка для

иностранцев. Это анонимная «Грамматика Французская и Русская» 1730 года, основанная на двуязычных европейских грамматиках XVII века (*Grammaire Francoise et Russe* 1730), учебник русского языка для армян К. Сарафовой, в котором видны следы влияния произведений Екатерины II (Sarafova 1788), учебник русского языка для поляков Ф. Макульского (Makulski 1795) и оригинальное пособие по русской фонетике и орфографии Ф.В. Каржавина (Karjavine 1791).

Если представлять все эти произведения в качестве отдельных объектов научных исследований, то следует отметить, что глубоко изучались только доломоновские учебники, да и то не все. Это было обусловлено интересом к доломоновскому периоду русского языка и русского языкознания, который в 1930-е гг. возбудил Б.А. Ларин (Larin 1937) и в 1960-е гг. развил Б.О. Унбегаун (Unbegaun 1958). Послеломоновские произведения почти не изучались.

Рассматривая учебники русского языка для иностранцев XVIII века как объект научных исследований, можно выделить несколько исследовательских подходов.

Педагогический подход

Учебники XVIII века могут рассматриваться с позиций педагогики. Учебник исследуется как средство обучения: изучаются его цели, адресат, построение, заложенное в нем содержание обучения. На основе анализа учебника реконструируется методика обучения. Педагогический подход требует выявления источников данного учебника, а также последующих учебников, на которые он оказал влияние. Принципиально важно установление общепедагогического и собственно методического контекстов учебника, характеристика методической концепции автора и ее отражение в тексте учебника.

Примером реализации педагогического подхода к анализу учебника может быть серия исследований «Грамматики Французской и Русской» 1730 года, выполненная С.В. Власовым и Л.В. Московкиным (последняя работа из этой серии – Vlasov, Moskovkin 2017). В данных работах исследуются адресат, цели и содержание, структура учебника, предполагаемая последовательность действий преподавателя и учащихся при изучении русского языка. Кроме того, в них устанавливаются педагогические источники данного учебника.

Культурологический подход

Учебник русского языка для иностранцев рассматривается как явление культуры определенного периода. В работах, посвященных анализу российских учебников русского языка, изучается отражение в них российской жизни: реалий, событий, персоналий, правил поведения и т.д. Исследования учебников, изданных за рубежом, интересны как образцы перцепции России и российской жизни иностранными авторами.

Основными источниками сведений о российской культуре являются включенные в учебники тексты и диалоги. Так, в учебнике И.К. Шарпантье дан ряд диалогов,

которые знакомят обучающегося с Санкт-Петербургом. Диалоги из учебника Я.М. Родде посвящены различным аспектам жизни русских дворян. Кроме того, источниками сведений о культуре является лексика учебника, в том числе и слова, используемые в грамматических примерах, а также фразеология. Так, например, в упомянутых выше учебниках Шарпантье и Родде даны большие списки русских пословиц, которые выступали в качестве своеобразных единиц обучения.

Одним из наиболее ярких трудов, выполненных в русле культурологического подхода, является монография С.К. Милославской, посвященная анализу образа России в записках иностранных путешественников и учебниках русского языка как иностранного, написанных в странах Европы (Miloslavskaja 2008).

В последние десятилетия широкий взгляд на учебник как на явление культуры становится все более характерным для исследований в области педагогики. В.Г. Безрогов и Т.С. Маркарова пишут: «В учебнике пересекаются культура обучения и воспитания (педагогика), культура индоктринации и убеждения (политика), культура повседневной практики (этнография), культура взаимоотношения статусов (социология), культура понимания сущности человека (философия), культура понимания возможностей человека (психология). Перечисление сфер, отраженных в учебнике, и имеющих к ним отношение научных дисциплин можно было бы продолжать еще, вписывая в него филологию (спектр и частотность слов), этику (иерархия приемлемых и неприемлемых норм поведения и отношений) и т.д. В итоге можно сделать вывод, что учебник представляет собой особый продукт культуры, содержащий многообразный набор закодированной информации, которую обучающийся с помощью наставника декодирует, осваивая одновременно и конвенционально принятые системы дешифрации и обозначения» (Bezrogov, Markarova 2012: 4).

Лингвистический подход

Одним из наиболее распространенных научных подходов к исследованию учебников русского языка как иностранного XVIII века, да и вообще учебных руководств по русскому языку, многие из которых составлены не русскими, а иностранцами, является их анализ с позиций лингвистики. Существует несколько направлений лингвистических исследований этих источников.

Во-первых, эти источники интересуют специалистов по истории русского языка, так как в них отражаются особенности языка того или иного исторического периода. В российской лингвистической литературе XIX и отчасти XX века велись дискуссии о том, насколько достоверными являются факты русского языка в интерпретации иностранцев. В целом ряде научных работ XIX века иностранные авторы учебных руководств обвинялись в незнании русского языка и в неверной интерпретации его фактов, см., например, критические замечания в обзорной работе (Balickij 1876). Появившиеся же в 1930–1950-е гг. работы Б.А. Ларина (Larin 1937; Larin 1948; Larin 1959) показали, что языковые факты, отраженные в этих учебных руководствах, несмотря на некоторые их искажения под влиянием родного языка или недоста-

точной лингвистической квалификации их авторов, тем не менее являются вполне достойным материалом исследования.

Ларинская традиция продолжается в исследованиях его учеников и последователей – ученых Санкт-Петербургского государственного университета. Одной из их последних крупных работ является исследование обиходно-разговорной лексики в иностранных руководствах для изучения русского языка, выполненное О.С. Мжельской (Mzhelskaja 2003]. Учебные руководства по русскому языку для иностранцев являются важным материалом для группы петербургских исследователей, составляющих и издающих многотомный словарь обиходного русского языка XVII века.

Во-вторых, эти произведения, особенно грамматики, представляют интерес для специалистов по истории языкознания, так как они прямо или косвенно отражают эволюцию лингвистической мысли в Европе и в России. Первым на это указал Б.О. Унбегаун (Unbegaun 1958). В последние 30 лет лингвистические исследования грамматик, составленных иностранцами, проводили Б.А. Успенский (Uspenskij 1992), Л. Дюрович (Đurovič 1992), Г. Кайперт (Keipert 1986; 1992; 2006), С. Менгель (Mengel 2013) и другие исследователи.

Третье направление лингвистических исследований связано с возможностью рассмотрения указанных учебных руководств как источников данных о процессе овладения вторым языком. Примером такого исследования может быть работа Д.Г. Демидова и Л.В. Московкина, в котором рассматривается крайне несовершенное с позиций современной лингвистики описание русской грамматики английского врача Марка Ридлея (Demidov, Moskovkin 2015). Авторами исследования показано, что русская грамматика Ридлея – это отражение его промежуточного языка (*inlanguage*), и ее анализ позволяет говорить о существовании некоторых универсальных особенностей процесса овладения русским языком иностранцами.

Четвертое направление, в некотором отношении сближающееся с третьим, – это лингвистический анализ анонимных учебников в целях их атрибуции. В качестве примера приведем указанную выше серию работ С.В. Власова и Л.В. Московкина, посвященную анализу «Граматики Французской и Русской» – анализ французской части текста учебника позволил выявить влияние немецкого языка и установить, что его автором был не И.С. Горлицкий, как считается в научном мире, а немецко-русский билингв, предположительно, И.К. Тауберт.

Библиологический (книговедческий) подход

В рамках библиологического подхода исследуются вопросы создания и издания учебников, их распространения, времени появления их в библиотеках, их востребованности читателями и многое другое. К области книговедения относятся вопросы атрибуции анонимных учебников, установления места и года их издания, если они не указаны, то есть вопросы истории создания и дальнейшего существования учебников. При этом используются разнообразные методы исследования: изучение архивных документов, анализ текста учебника, анализ бумаги, типографского шрифта, обложки и ее оформления, библиотечных штампов, владельческих записей и пр.

Одним из направлений книговедческих исследований учебников является поиск путей их стандартизированного описания, позволяющая отразить в компактном виде основные данные, необходимые исследователям учебника, включая библиографические ссылки на работы, посвященные конкретному учебнику. Авторы данной статьи разработали стандартизированную схему описания учебников и выполнили на ее основе стандартизированное описание первых учебников русского языка для польских учащихся (XVIII в.) – учебников М. Любовича, Ф. Макульского и М. Зубаковича.

Выводы

Приведенный в настоящей работе перечень исследовательских подходов (педагогический, культуроведческий, лингвистический и библиологический), вероятно, неполный, однако даже он демонстрирует разнообразие предметов исследования учебников. Все указанные подходы в значительной мере дополняют друг друга, например, для атрибуции учебника важны и лингвистический, и книговедческий, и педагогический подходы. Это значит, что исследователи учебника должны овладеть комплексом методов его изучения. Несомненно, можно говорить о возможности комплексного подхода к исследованию учебника.

Литература

Adodurow V.E. (1731), *Anfangs-Gründe der Russischen Sprache // Nemecko-latinskij i ruskij Leksykon kupno s pervymi nachalami ruskaga jazyka k obshchej polze pri Imperatorskoj Akademii nauk pečatiju izdan*, SPb.

Alfabetum Rutenorum (b.d.), Stockholm: Ruscher Buchdrucker.

Balickij I.I. (1876), *Materialy dla istorii slavianskogo jazykoznanija, ch. 1*, Kijev.

Bezrogov V.G., Markarova T.S. (2012), *Shkolnyj uchebnik: sokrovishchnica, translator, pro-vozvestnik? // „Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika”*, 4(7), s. 3–8.

Charpentier (1768), *Elemens de la langue russe ou Méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformément à l'usage*, Saint-Pétersbourg.

Demidow D.G., Moskovkin L.V. (2015), *Russkaja grammatika Marka Ridleja kak cennyj istochnik dannykh ob ovladenii vtorym jazykom // “Cuadernos de rusística española”*, 11, p. 15–32.

Durovič L. (1992), *Grammatika akademicheskoy gimnazji // “Slavica Suecana”*, Series B – Studies, vol. 1, p. 171–211.

Grammaire Francoise et Russe (1730): *Grammaire Francoise et Russe en Langue moderne accompagnée d'un petit Dictionnaire pour la Facilité du Commerce*, St. Petersburg.

Groening M. (1750), *Rossijskaja grammatika. Thet är Grammatica Russica, eller Grundelig Handledning til Ryska Språket*, Stockholm.

Heim J. von (1789), *Russische Sprachlehre für Deutsche mit einer Chrestomatie*, Moskva.

- Karjavine Ph. (1791), *Remarques sur la langue russe et sur son alphabet, avec des Pièces relatives à la connoissance de cette Langue. Publiées et augmentées par Phéodore Karjavine, ancien Interprete pour le Roi à la Martinique*, Saint-Petersbourg.
- Keipert H.A. (1986), „Anfangsgründe der russischen Sprache“ und der Petersburger Lateinunterricht um 1730 // “Studia Slavica medievalia et humanistica. Riccardo Picchio dicata”, vol. II, Roma, p. 393–406.
- Keipert H. (1992) *Russkaja grammatika M. Shvanvica 1731 z. (Predvaritelnyje zamechanija o rukopisi BAN F.N. 250)* // “Slavica Suecana. Series B–Studies”, vol. 1, p. 213–237.
- Keipert H. (2006), *Das Russisch-Lehrwerk von Jacob Rodde. Zur Kenntnis der russischen Sprache im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert // Die Kenntnis Russlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert*, Dittmar Dahlmann (Hg.), Bonn, s. 85–110.
- Kopijewitz E. (1706), *Manuductio in grammaticam in sclavonico Rosseanum seu Moscoviticam*, Stolzenbergi.
- Kraevskij V.V., Berezhnova E.V. (2008), *Metodologia pedagogiki: niovyj etap*, Moscow.
- Larin B.A. (1937), *Genrikh Vilgelm Ludolf. Russkaja grammatika (Oxford, 1696)*, Leningrad.
- Larin B.A. (1948), *Parizhskij slovar moskovitov 1586*, Riga.
- Larin B.A. (1959), *Russko-anglijskij slovar-dnievnik Richarda Dzhemsa*, Leningrad.
- Lomonosov M.V. (1755), *Rossijskaja grammatika*. SPb.
- Lubowicz M. (1778), *Grammatyka rossijska*, Poczajow.
- Ludolf H.W. (1696), *Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam. Oxonii, Oxonii: Theatrum Scheldonianum*.
- Makulski F. (1795), *Łatwy sposób nauczenia się po rossijsku i po polsku czytać i pisać w różnych odmianach liter, tak drukowanych, jako też i skoropisu, z przydaniem modlitw, rozmów, wierszów, anekdotów, listów, liczb arabskich, rzymskich, ruskich i słów pod alfabetem co potrzebniejszych a używanych najczęściej*, Warszawa.
- Mengel S. (2013), *Die Rudimenta Linguae Russicae von J.C. Stahl im Streitediskurs um die Stockholmer Paradigmatik: Neue Erkenntnisse // Deutsche Beiträge zum 15. Internationalen Slavistenkongress Minsk 2013*, Herausgegeben von S. Kempgen, M. Wingender, N. Franz, M. Jakiša. München, p. 209–220.
- Miloslavskaja S.K. (2008), *Russkij kak inostrannyj v istorii stanovlenija jevropejskogo obraza Rossii*, Moscow.
- Mzhelskaja O.C. (2003), *Leksika obikhodno-razgovornogo jazyka Moskovskoj Rusi XVI–XVII veka: Po dannym inostrannykh rukovodstv dla izuchenija russkogo jazyka*, SPb.
- Rodde J. von (1773), *Russische Sprachlehre zum bestem der deutschen Jugend eingerichtet von Jac. Rodde*, Riga.
- Sarafova K. (1788), *Kniga, sodержashchaja v sebe kluch poznania bukvaria, slovaria i nekotorykh pravil iz pravouchenija. Sochinennaja i perevedennaja s Rossijskago na armianskoj i s Armianskaga na rossijskoj jazyki deviceju Kleopatroju Sarafovoju; v polu maloletniago junoshstva, i vsekh zhelajushchikh semu obychatsia*, SPb.
- Unbegaun B.O. (1958), *Russian Grammars before Lomonosov* // “Oxford Slavonic Papers”, v. 8, p. 98–116.

Uspenskij B.A. (1975), *Pervaja russkaja grammatika na rodnom jazyke (dolomonosovskij period otechestvennoj rusistiki)*, Moscow.

Uspenskij B.A. (1992), *Dolomonosovskije grammatiki russkogo jazyka (itogi i perspektivy)* // „Slavica Suecana. Series B – Studies”, vol. 1, p. 63–169.

Vlasov S.V., Moskovkin L.V. (2017), «*Grammatika francuzskaja i russkaja » 1730 goda: problema avtorstva* // „Filologičeskije nauki. Nauchnyje doklady vysshej shkoly”, 5, p. 115–124.

Zubakowicz M. (1800), *Krótká Rossyjska grammatyka dla szkól narodowych Imperium Rossyjskiego za Najwyższym nakazem ś. p. Katarzyny II w 1790 roku wydana, na język Polski w Wilnie przy Szkole Głównej Lit. przetłomaczona y wielu uwagami sławniejszych w tym rodzaju Rossyjskich autorów pomnożona*, Wilno.

Abstract

18th century Russian language textbooks for foreigners as an object of academic research

This article attempts to analyse Russian textbooks for foreigners, using pedagogical, cultural studies, linguistic and bibliological approaches. Studies of textbooks from the 18th century are presented. The article argues that there needs to be an integrated approach to study textbooks.

Keywords: methodology of scientific research, attempts at dictionary analysis, textbooks of the Russian language of the 18th century, pedagogical approach, cultural approach, linguistic approach, bibliological approach

Streszczenie

Podręczniki języka rosyjskiego XVIII wieku dla cudzoziemców jako obiekt badań naukowych

Artykuł podejmuje próbę analizy podręczników języka rosyjskiego dla cudzoziemców w aspekcie pedagogicznym, kulturoznawczym, lingwistycznym oraz bibliologicznym. Przytaczane są przykłady podręczników XVIII wieku; wprowadzony jest wniosek o konieczności kompleksowego podejścia do badań nad podręcznikami.

Słowa kluczowe: metodologia badań naukowych, próby analizy słownikowej, podręczniki języka rosyjskiego XVIII wieku, podejście pedagogiczne, podejście kulturoznawcze, podejście językoznawcze, podejście bibliologiczne